

* * *

Пионы взрывались цветными хлопушками –
Деревня чихала от розовой пыли;
Дома собирали пылинки макушками
И жадно грибные дождевики ловили.

Тропинки вбивая в поляну курсивами,
Козы мигали, трясли бородами
И долго стояли под влажными ивами,
Глядя задумчиво в светлые дали...

Мы жили на самом краю, окружённые
Хвоей, изгибом реки, где завеса
Тумана под вечер светилась, пронзённая
Одноэтажным созвездием леса.

Мы пили студёную воду колодцев,
Летние сонные травы косили;
Мы чувствовали, как трепещет и бьётся
Солнцем залитое сердце России –

Неяркой, некрашеной, неоцифрованной,
Терпкой, колючей, холодно-сосновой,
Шершавой, нетоптаной, ранней, несобранной;
Пепельно-русой. Тёмно-вишнёвой.

Мы зыбко вбирали тропинки с колодцами,
Жадно ловили дождевики – как крыши.
Созвездия, травы с грустными козами
Слышали, как мы дышим.

И это дыхание, по-человечески
Тёплое –
стлалось туманом в зарю.
Там и сейчас среди пионов кузнечики
Пюют...

* * *

На кухне включается свет.
На кухне меня уже ждут.
Там греют вчерашний обед
И черпают ложкой уют.

Расплавилась жёлтые дни,
Как сырная стружка, спеклись
В одно...
И мы тоже одни.
И ужин длиной будто жизнь...

Мурлычет хвостатая ночь
С глазами из лунных озёр.
Пылинки на шерсти – точь-в-точь
Созвездий капризный узор.

В заварнике теплится тень
Средь чайных листов-одеял.

Раскосый и солнечный день
В стеклянной солонке застрял.

И, кажется, если вдохнешь
Весь мир, все прожитые дни, –

Снаружи останется ночь,
Внутри –
мы на кухне
одни...

* * *

Мир был задумчивым. Мир улыбался.
Пахло прохладным, но солнечным днём.
В пять репетиция школьного вальса.
Нам по семнадцать, и мы не придём...

Казались мы младше своих одноклассников,
Но были взрослее их шуток и слёз.
Ты помнишь – закат, поцарапанный кодак,
И ветер. И дворик. И мир весь – всерьёз...

Мы долго листали ветви сирени.
Май щебетал меж страниц, между строк.
Нам по семнадцать, и мы, к сожалению,
Не находили счастливый цветок.

Я не искала, и ты не вдавался
В приметы, вмешательства звёзд. И сирень
Просто цвела.

Репетицию вальса
Весь класс прогулял в этот день.

* * *

Уходим в отрыв и по краю
Летим – так красиво немы, –
В то время, когда выпадают
Молочные зубы зимы;

Стеклом отлетают в сугробы
И снегом – в ложбинки крыш.
А ветер дерёт о них нёбо,
Смешлив и по-детски бесстыж;

Без вкуса, без блеска, без хруста,
Без малой попытки взрослеть.
Спрошу почему – «Патамуста!..» –
Ответит беззубый на треть...

Я спрячу кудряшку за ушко,
Всмотрюсь в его трещинки губ:
«Скажи ещё раз: потому что», –
И вырву ещё один зуб.

* * *

Каждый вечер, вернувшись домой, ты твердишь:
«Мир горазд на обиды и каверзы».
Но сегодня, и свет не включив, разглядишь:
Декабрист – в нежно-розовых завязях.

Не понять, отчего так случится: раз –
И вдруг жизнь навсегда поменяется.
И неважно, на что этот мир горазд, –
Декабрист распускается.

***

В сон - погружалась, как в снег погружают ногу...
Я младенец и то ли грек, то ли индонезиец.
В жертву какому-то очень доброму богу
Мне отрезали мизинец.

Самое нежное в детях и самое слабое в людях
Мне запретили иметь, отсекли, говоря, что на пользу;
Пели и выли о том, как по жизни быть слабому трудно.
Я от бессилия только сильнее хваталась за воздух...

Даже во снах очень явно и грузно отчаяние.
Что-то важнее мизинца жизнь отсекает и днём.
И только разум, как сна (и не сна) окончание:

Боли не бойся: это у ж е фантом.

***

Намечен маршрут, задан правильный курс.
Лишь на дорожку присесть.
Ошибок и казусов я не боюсь.
Время на путь ещё есть.

Хрустит под ногами сухая полынь,
Тысячелистник жужжит.
А воздух – как мёд – загустел, и теплынь
Просится в душу пожить.

Пучок сухоцветов несу я в руке.
Вейник, костёр, зайцевость –
Вот собранный мной по дороге букет.
Пусть он невзрачен и прост,

Зато не завянет и не опадёт.
Я с ним сквозь туман и зарю.
Пройду через пламя, и трубы, и лёд,
И маме букет подарю.

Я ей расскажу про густеющий мёд,
Тепло и цветы по пути.
Вот только она по глазам всё поймёт:
Непросто мне было идти.

Мать знает, что вывели к дому родных
Не просто удача с чутьем:
И пламя, и трубы, и лёд - через них
Лежала тропинка – Её.

* * *

Что-то птичье рвётся из-за пазухи,
О ключицы хлопает крылом.
Расстегну пальто – взлетает сразу и...
И не возвращается в мой дом.

Снова возвращаю, снова теплится,
Снова рвётся; снова – нараспах...
Просто верю (а самой не верится):
Вдруг оно задержится в гостях,

Прижимаясь чуть сильнее привычного,
Кротко слушая из-под ключиц...

Кто-то должен ведь из рода птичьего
Быть неперелётным видом птиц?